

рит о сложности/многоаспектности поднятой проблемы и необходимости структурной переработки аналитического материала.

В-третьих, наблюдается некоторая увлеченность отечественных ученых в изучении «самих себя» при практически полном отсутствии сравнительных исследований регионов России и/или России в сравнении с другими странами глобального мира. Объяснить это можно тем, что сегодня пока нет единой методик и набора показателей для проведения сравнительных исследований.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ТРУДОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ *

В.В. Фаузер, д.э.н., А.В. Смирнов, к.э.н.,

Т.С. Лыткина, к.соц.н., Г.Н. Фаузер

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Введение. Концепция устойчивого развития вышла на международную арену после опубликования в 1987 г. Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций (ООН) «Наше общее будущее»²¹⁷. Этот доклад часто называют докладом Брундтланд. Он был важен для расширения концепции устойчивого развития (УР) за пределы вопросов охраны окружающей среды и включения социальных аспектов на национальном и международном уровне. В нем впервые появилась базовая формулировка «устойчивое развитие – это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея устойчивого развития – как баланса между поколениями.

В «Повестке дня на XXI век» всем странам и организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития и предложить сами показатели. Выделена программная область – накопление и распространение знаний о связях между демографическими тенденциями и факторами и устойчивым развитием²¹⁸. Но были высказаны и сомнения, надо ли выделять демографические процессы как

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.).

²¹⁷ Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989.

²¹⁸ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Том I. Резолюции, принятые на Конференции. ООН: Нью-Йорк, 1993. С. 8-511.

самостоятельное направление анализа устойчивости²¹⁹. Хотя ответ очевиден – демографическая устойчивость заслуживает специального изучения. Сегодня демографические процессы являются наиболее изученными и хорошо интерпретируемыми. По большинству показателей определен предельный критический уровень, достижение которого делает невозможным поддержание простого воспроизводства населения²²⁰.

В свое время проблема УР северных регионов с демографической, социальной и этнической точек зрения была рассмотрена в²²¹. Социальная устойчивость применительно к северным и арктическим регионам достаточно подробно изложена в²²². Необходимо отметить, что авторы статьи имеют научный задел по оценке УР на основе демографических показателей²²³. Однако есть понимание, что наряду с демографической устойчивостью важное значение на УР северных регионов оказывают трудовые факторы: доходы, безработица, отраслевая структура и т.д. Поэтому трудовой устойчивости (ТУ) следует уделить не меньшее внимание.

В мировой практике изучение УР на основе трудовых показателей не нашло должного внимания. Нам известна лишь одна зарубежная работа К. ван Треек. В ней предлагается оценить устойчивое развитие с позиции трудовых факторов. Подход состоит в оценке доли доходов от трудовой деятельности в валовом внутреннем продукте, то есть доли дохода, связанной с трудом. Показатель нацелен на достижение цели устойчивого развития «достойная работа для всех». Высокодоходная работа рассматривается в качестве пути выхода из нищеты и сокращения неравенства в доходах. Однако такой подход не лишен недостатков. Он рассматривает устойчивость лишь с одной стороны, игнорируя и отраслевую структуру занятости, и гендерное неравенство, и многие другие

²¹⁹ Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Том 39. № 2. С. 124-125.

²²⁰ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 25-28.

²²¹ Лыткина Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.; Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук. М., 1996; Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005.

²²² Корчак Е.А. Динамика социальной устойчивости и уровень жизни населения регионов Севера России // Эко. 2016. № 3. С. 80-95; Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения / Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак и др. // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Апатиты, 2016. С. 276-294.

²²³ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. Сыктывкар. С. 268-277; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития северных территорий // Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. 24-25 октября 2017 г., ИПРЭ РАН. СПб., 2017. С. 229-234.

важные факторы устойчивости²²⁴. В отечественной литературе отдельные демографические и трудовые показатели нашли отражение при разработке концепции социальной устойчивости²²⁵.

Учитывая глобальные угрозы и вызовы, стоящие перед мировым сообществом, Генеральная Ассамблея ООН приняла новую «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня – 2030). Выполнение целей и задач предусматривает реализацию прав человека для всех и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек²²⁶.

Россия, как и все мировое сообщество, поддерживает принципы устойчивого развития, что нашло отражение в Указе «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). В концепции отмечается, что переход к устойчивому развитию России возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов²²⁷.

В контексте принятых документов устойчивое развитие следует понимать не как конечную цель, а как динамический процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей – прежде всего, тех, которые существуют между экономикой, обществом и природной средой. Отмечается важность определения набора показателей и разработки методики по оценке устойчивого развития.

Цель статьи – предложить подход оценки устойчивого развития северных регионов на основе демографических и трудовых показателей, как в статике, так и в динамике.

Объект исследования – 13 регионов, полностью относимых к Крайнему Северу и местностям, приравненным к ним.

Информационная база – материалы Росстата за 2000-2015 гг. и результаты опроса экспертов 2017 г.

Представлены результаты ранжирования северных регионов по демографической и трудовой устойчивости.

²²⁴ Katharina van Treeck. The Role of Labor in Sustainable Development. Dissertation. Göttingen, August 2017. URL: <https://ediss.uni-goettingen.de/handle/11858/00-1735-0000-0023-3FB0-A> (date of access 17.01.2018).

²²⁵ Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения / Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак и др. // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Апатиты, 2016. С. 276-294.

²²⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 12.04.2018).

²²⁷ О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № 440 от 1 апреля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Методика расчета демографической и трудовой устойчивости

Методика расчета индексов устойчивого развития по демографическим и трудовым показателям представляет собой трехэтапную процедуру.

На первом этапе предлагается набор наиболее важных показателей, сгруппированных по четырем демографическим и четырем трудовым факторам устойчивого развития (13 демографических и 12 трудовых показателей). Особое внимание уделялось показателям, отражающим наиболее острые социально-экономические проблемы Севера: значительная доля занятых в добыче полезных ископаемых, избыточные расходы на продукты питания, большая разница в продолжительности жизни между полами, высокая смертность от внешних причин и др. С помощью опроса 26 экспертов в области демографии и экономики труда из российских научных организаций каждый фактор и показатель получил свой вес (табл. 1).

На втором этапе определялись значения регионов по всем показателям. Субъектам РФ с наилучшим значением показателя за 2000-2005-2010-2015 гг. присваивалось 100 баллов, а с наихудшим – 1 балл. Затем все северные регионы получали значения на отрезке от 1 до 100 методом линейного масштабирования на основе крайних значений. Это позволяет учесть степень отставания одних регионов от других, выделив лидирующие регионы. Поскольку при масштабировании учитываются не только северные, а все субъекты РФ, появляется возможность определить специфику устойчивости северных регионов.

На третьем этапе индексы, соответствующие восьми демографическим и трудовым факторам, вычислялись как среднее арифметическое взвешенное баллов всех входящих в группу показателей. Аналогичным образом определялись итоговые индексы на основе средних значений по факторам. На всех этапах значения округлялись до целых. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов и может быть достигнуто лишь в том случае, если субъект РФ является российским лидером по всем показателям, входящим в индекс. Минимально возможное значение индекса равно единице.

Интервалы, содержащие полярные значения (38-69 для демографического и 47-78 для трудового индекса), были разделены на четыре равные части, что позволило ранжировать северные регионы по степени устойчивого развития. Благодаря высокой детализации индекса, устойчивость регионов оценивается и по отдельным демографическим и трудовым факторам.

Таблица 1

**Демографические и трудовые факторы и показатели
устойчивого развития, их вес по оценке экспертов (2017 г.)**

Факторы	Влияние на устойчивое развитие, вес фактора	Показатели	Влияние на устойчивое развитие, вес показателя
<i>Демографические показатели</i>			
Рождаемость	0,255	суммарный коэффициент рождаемости	0,462
		доля родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся	0,287
		число аборт на 1000 женщин в репродуктивном возрасте	0,251
Ожидаемая продолжительность жизни	0,253	ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,289
		коэффициент младенческой смертности	0,256
		разница в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, лет	0,242
		коэффициент смертности от внешних причин	0,213
Миграция населения	0,243	коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста	0,361
		коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста	0,343
		коэффициент миграционного прироста населения, имеющего профессиональное образование	0,296
Половозрастной состав населения	0,249	доля лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения	0,370
		коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста	0,332
		женщин приходится на 1000 мужчин в составе населения	0,298
<i>Трудовые показатели</i>			
Величина доходов населения	0,284	отношение среднего дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	0,363
		доля потребительских расходов домохозяйств на покупку продуктов питания	0,343
		отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по стране	0,294
Дифференциация доходов	0,253	доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	0,386
		коэффициент Джини	0,333
		отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин	0,281
Безработица	0,216	уровень безработицы по данным выборочных обследований	0,362
		среднее время поиска работы безработными	0,353
		уровень зарегистрировано безработицы	0,285
Структура занятости	0,247	средней образовательный уровень занятого населения, лет обучения	0,391
		доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых	0,342
		разница в уровне занятости между мужчинами и женщинами в трудоспособном возрасте	0,267

Ранжирование северных регионов России по демографической устойчивости

Используя предложенную методику оценки УР по демографиче-

ским показателям, все северные регионы были ранжированы на четыре группы по степени демографической устойчивости (ДУ): высокая, средняя, низкая и критическая. По степени ДУ в критическую группу в 2000 г. попали: Чукотский АО (40), республики Карелия (41) и Тыва (38), Архангельская (41) и Магаданская (45) обл. В 2005 г. критическую зону покинули Магаданская обл. (48) и Чукотский АО (53), но в нее вошла Сахалинская обл. (45). В 2010 и 2015 гг. не было субъектов с критическим уровнем ДУ. Все годы низкий уровень ДУ имели Республика Коми (46-50) и Сахалинская обл. (46-51) (исключение 2005 г. – 45). Лучшие показатели ДУ демонстрируют Ямало-Ненецкий (59-63) и Ханты-Мансийский (61-66) АО (табл. 2).

Таблица 2

Ранжирование северных регионов по степени устойчивого развития по демографическим показателям за 2000-2015 гг.*

Степень ДУ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
62-69 высокая		↑Ханты-Мансийский АО ↑Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО
54-61 средняя	Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО		↑Ненецкий АО ↑Мурманская обл. ↑Респ. Якутия ↑Камчатский край	Ненецкий АО Мурманская обл. Респ. Якутия Камчатский край ↓Ямало-Ненецкий АО
46-53 низкая	Респ. Коми Ненецкий АО Мурманская обл. Респ. Якутия Камчатский край Сахалинская обл.	Респ. Коми Ненецкий АО Мурманская обл. Респ. Якутия Камчатский край ↑Магаданская обл. ↑Чукотский АО	Респ. Коми ↑Респ. Карелия ↑Архангельская обл. ↑Респ. Тыва ↑Сахалинская обл. Магаданская обл. Чукотский АО	Респ. Коми Респ. Карелия Архангельская обл. Респ. Тыва Сахалинская обл. Магаданская обл. Чукотский АО
38-45 критическая	Респ. Карелия Архангельская обл. Респ. Тыва Чукотский АО Магаданская обл.	Респ. Карелия Архангельская обл. Респ. Тыва ↓Сахалинская обл.		

* символом ↓ выделены регионы ухудшившие свое положение, ↑ – улучшившие его

Если рассматривать индексы устойчивого развития (ИУР) по демографическим показателям в динамике, то они все продемонстрировали прирост абсолютного значения. Однако если сравнивать величину ИУР северных субъектов с российским уровнем, то картина не такая радужная. В 2000 г. четыре субъекта имели ИУР ниже российского уровня: республики Тыва и Карелия, Чукотский АО и Архангельская обл. В 2005 г. из четырех три субъекта сохранили худшие показатели, Чукотский АО улучшил положение, его место заняла Сахалинская обл., а Республика Коми стала иметь значение среднероссийского уровня. В 2010 г. из 13 уже 7 субъектов стали иметь ИУР хуже российского уровня. Дополнила список аутсайдеров Магаданская обл., вернулся Чукотский АО. В 2015 г. группа аутсайдеров сохранилась, если не считать, что Чукотский АО несколько улучшил свое положение, достигнув российского

уровня (табл. 3).

Таблица 3

Индексы устойчивого развития северных регионов России, рассчитанные по демографическим и трудовым показателям, 2000-2015 гг.

Регион	Индекс устойчивого развития, рассчитанный:							
	по демографическим показателям				по трудовым показателям*			
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	43	46	52	53	56	62	66	70
Северные регионы	49	50	54	55	57	62	66	70
Республика Карелия	41	42	46	47	58	60	65	67
Республика Коми	46	46	50	50	51	61	63	67
Архангельская область	41	41	47	47	57	65	67	71
Ненецкий АО	47	48	54	59	56	62	70	68
Мурманская область	51	51	54	55	54	61	66	72
Ханты-Мансийский АО	61	62	66	65	66	63	67	69
Ямало-Ненецкий АО	59	63	63	61	62	65	72	74
Республика Тыва	38	42	49	50	47	53	59	57
Республика Саха (Якутия)	48	51	54	55	58	62	62	68
Камчатский край	50	51	55	57	54	62	69	75
Магаданская область	45	48	50	50	55	60	64	70
Сахалинская область	46	45	48	51	55	59	68	72
Чукотский АО	40	53	49	53	55	65	63	65
Справочно: регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ	53	55	57	57	57	63	68	72

* эти данные будут использованы при анализе трудовой устойчивости

Если сравнить ИУР северных регионов в целом с российским уровнем, то можно отметить, что он все годы был выше: в 2000 г. это соотношение составляло 49/43, в 2005 г. – 50/46, в 2010 г. – 54/52, в 2015 г. – 55/53. Но, как видно, это преимущество постоянно снижалось.

Почему это произошло? Анализ четырех демографических факторов за 2000-2015 гг. показывает, что по уровню рождаемости в 2000 г. шесть регионов имели лучшие показатели, а в 2015 г. – только четыре. По ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в 2000 г. лучшие показатели имели четыре субъекта: Мурманская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край. В 2005 г. к группе лидеров присоединилась Республика Саха (Якутия). В 2010 г. в лидерах остались Мурманская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, а в 2015 г. – только ХМАО и ЯНАО. На снижение ДУ большее значение оказал миграционный отток населения. В 2000 г. три региона имели значение индекса лучше среднего – Республика Карелия, Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, в 2005-2010 все регионы имели худшее значение и только в 2015 г. улучшил свое положение Ненецкий АО. Следует подчеркнуть, что благодаря возрастной структуре северные регионы поддерживают свою демографическую устойчивость (табл. 4).

Таблица 4

Индексы устойчивого развития северных регионов России,
рассчитанные по демографическим факторам, 2000-2015 гг.

Регион	1. Рождаемость				2. Продолжительность жизни			
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	33	38	49	57	49	52	66	73
Северные регионы	31	34	47	56	48	50	64	70
Республика Карелия	29	31	43	53	42	43	59	66
Республика Коми	28	31	44	55	48	45	61	66
Архангельская область	27	28	41	52	43	42	60	69
Ненецкий АО	34	32	46	61	30	35	56	68
Мурманская область	36	39	50	56	54	53	70	71
Ханты-Мансийский АО	34	41	55	62	56	64	75	79
Ямало-Ненецкий АО	36	41	51	62	59	61	72	76
Республика Тыва	30	35	54	60	20	28	41	51
Республика Саха (Якутия)	35	36	46	52	47	53	61	69
Камчатский край	28	30	40	56	51	53	62	67
Магаданская область	25	28	33	43	40	49	59	69
Сахалинская область	25	29	37	51	47	38	56	64
Чукотский АО	33	35	46	50	37	41	36	58
Справочно: регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ	36	39	50	58	54	55	69	73
	3. Миграция				4. Половозрастной состав населения			
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	53	52	53	53	36	42	38	27
Северные регионы	48	45	43	43	68	71	63	49
Республика Карелия	53	49	48	49	41	45	34	19
Республика Коми	44	41	38	37	64	67	57	41
Архангельская область	46	46	42	42	48	51	42	26
Ненецкий АО	57	51	48	56	69	74	65	52
Мурманская область	39	41	38	43	76	72	59	47
Ханты-Мансийский АО	64	50	52	50	91	93	84	68
Ямало-Ненецкий АО	52	51	37	21	91	99	92	85
Республика Тыва	50	48	45	43	51	56	55	46
Республика Саха (Якутия)	44	45	42	44	68	72	68	55
Камчатский край	40	41	46	43	80	83	71	63
Магаданская область	28	32	35	36	87	83	71	53
Сахалинская область	42	43	43	48	69	69	56	42
Чукотский АО	10	48	29	32	81	86	84	71
Справочно: регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ	43	45	38	34	81	82	72	63

Ранжирование северных регионов по трудовым показателям

Используя предложенную методику оценки УР по трудовым показателям, все северные регионы были ранжированы на четыре группы по степени трудовой устойчивости (ТУ). В критическую группу в 2000 г. попали: Камчатский край (54), Мурманская обл. (54), республики Коми (51) и Тыва (47). В средней группе был один субъект: Ханты-Мансийский АО (66). Остальные 8 субъектов заняли свое место в низкой группе. В 2005 г. устойчивость северных регионов по трудовым показателям

телям значительно улучшилась. В критической группе осталась только Республика Тыва (53). Из низкой группы в среднюю перешли: Чукотский и Ямало-Ненецкий АО (65) и Архангельская обл. (65). Остальные пять сохранили свое место в низкой группе. В 2010 г. северные регионы увеличили свою устойчивость. В низкой группе осталась Республика Саха (Якутия) (62) и перешла Республика Тыва (59). Ямало-Ненецкий АО перешел в группу высокой устойчивости (72), а еще семь субъектов – в среднюю группу. В 2015 г. положение северных регионов по трудовой устойчивости значительно возросло. Высокая группа пополнилась четырьмя субъектами: Камчатский край (75), Мурманская (72), Сахалинская (72) и Архангельская (71) обл. Из низкой в среднюю группу переместилась Республика Саха (Якутия) (68). Республика Тыва (57) – единственный регион, который остался в низкой группе по трудовой устойчивости, табл. 5.

Таблица 5

Ранжирование северных регионов России по степени устойчивого развития по трудовым показателям, 2000-2015 гг.*

Степень ТУ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
71-78 высокая			↑Ямало-Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО ↑Архангельская обл. ↑Мурманская обл. ↑Сахалинская обл. ↑Камчатский край
63-70 средняя	Ханты-Мансийский АО	Ханты-Мансийский АО ↑Чукотский АО ↑Архангельская обл. ↑Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО Архангельская обл. ↑Респ. Карелия ↑Респ. Коми ↑Ненецкий АО ↑Магаданская обл. ↑Мурманская обл. ↑Сахалинская обл. ↑Камчатский край	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО ↑Респ. Якутия Респ. Карелия Респ. Коми Ненецкий АО Магаданская обл.
55-62 низкая	Респ. Якутия Сахалинская обл. Респ. Карелия Ненецкий АО Магаданская обл. Архангельская обл. Чукотский АО Ямало-Ненецкий АО	Респ. Якутия Сахалинская обл. Респ. Карелия Ненецкий АО Магаданская обл. ↑Камчатский край ↑Мурманская обл. ↑Респ. Коми	Респ. Якутия ↑Респ. Тыва	Респ. Тыва ↑Респ. Тыва
47-54 критическая	Респ. Тыва Респ. Коми Мурманская обл. Камчатский край	Респ. Тыва		

* символом ↓ выделены регионы ухудшившие свое положение, ↑ – улучшившие его

За анализируемый период времени устойчивое развитие, оцененное по трудовым показателям, по северным регионам в целом было выше российского уровня лишь в 2000 г., и это соотношение было минимальным 57/56, в последующие годы уровень ТУ был равным (табл. 3). Чем

это можно объяснить? Если рассмотреть трудовые факторы в разрезе северных субъектов в динамике, то можно отметить следующее. По фактору «величина доходов» с 2000 по 2015 г. 10-11 регионов имели лучший индекс. По фактору «дифференциация доходов» в 2000 г. и 2005 г. десять регионов имели преимущество, в 2010 г. – 7, а в 2015 г. – 5. По фактору «безработица» из года в год шло улучшение: 3-4-7-8 регионов за соответствующие годы. Фактор «структура занятости» не способствовал улучшению общего индекса. По годам он колебался: 4-2-3-5. То есть менее половины северных субъектов имели лучшее значение (табл. 6).

Таблица 6

Индексы устойчивого развития северных регионов России,
рассчитанные по трудовым факторам, 2000-2015 гг.

Регион	5. Величина доходов населения				6. Дифференциация доходов			
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	29	47	54	53	57	60	63	68
Северные регионы	43	56	60	61	61	62	64	67
Республика Карелия	28	43	49	46	71	67	71	71
Республика Коми	36	57	54	55	54	57	59	63
Архангельская область	29	49	54	54	64	60	62	66
Ненецкий АО	45	74	86	78	48	58	69	69
Мурманская область	37	51	58	59	59	61	61	70
Ханты-Мансийский АО	72	66	73	70	60	63	67	67
Ямало-Ненецкий АО	74	84	81	84	55	60	67	67
Республика Тыва	20	38	41	39	60	73	78	65
Республика Саха (Якутия)	39	52	53	57	61	61	58	66
Камчатский край	39	50	56	54	60	69	69	78
Магаданская область	33	52	57	59	64	63	65	73
Сахалинская область	35	51	64	67	62	58	62	64
Чукотский АО	28	64	56	68	60	67	69	64
Справочно: регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ	49	64	67	69	57	61	64	69
	7. Безработица				8. Структура занятости			
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	74	75	80	86	69	70	70	76
Северные регионы	71	75	82	87	59	59	60	67
Республика Карелия	69	68	75	79	69	65	68	77
Республика Коми	68	71	79	87	49	59	62	69
Архангельская область	73	86	86	89	70	72	70	79
Ненецкий АО	64	67	77	86	69	45	46	39
Мурманская область	62	69	81	83	61	66	65	78
Ханты-Мансийский АО	79	82	85	92	52	45	44	48
Ямало-Ненецкий АО	74	80	92	94	45	38	49	54
Республика Тыва	40	28	38	47	70	71	78	76
Республика Саха (Якутия)	78	72	79	85	61	63	63	69
Камчатский край	58	71	81	89	63	63	75	84
Магаданская область	68	70	79	90	58	56	58	62
Сахалинская область	72	74	85	87	54	58	63	73
Чукотский АО	71	75	80	84	65	56	51	47
Справочно: регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ	67	73	85	88	56	55	58	66

Заключение

Предложенная методика оценки устойчивого развития по демографическим и трудовым показателям позволила все северные регионы дифференцировать по степени демографической и трудовой устойчивости.

Оценка демографической устойчивости показала, что уровень рождаемости в большинстве северных регионов был хуже российского уровня, уступают они и по ОГЖ. Миграционный отток населения дестабилизирует социально-экономическое положение всех северных регионов, и только половозрастной состав населения позволяет поддерживать ДУ выше российского уровня.

По трудовой устойчивости можно отметить, что в рассмотренный период уровень доходов на Севере рос медленнее, чем в среднем по стране. Уровень бедности северных регионов сократился, но социальное неравенство при этом усилилось. Выросла доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых. После 2010 г. начался рост доли расходов на продукты питания и уровня бедности. Увеличение интегрального индекса объясняется, прежде всего, сокращением гендерного неравенства, ростом образовательного уровня занятых, снижением безработицы, ростом отношения доходов к стоимости потребительской корзины.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ*

Ю.А. Симагин, к.г.н.

*Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН, г. Москва*

Динамика численности населения является одной из важнейших составляющих социально-экономического развития любой территории. Для Российской Федерации, начиная с 1993 г., была характерна депопуляция (сокращение численности населения), обусловленная очень значительной естественной убылью населения, которая на рубеже веков составляла 5-6 промилле. С 2010 г. для страны в целом депопуляция закончилась. В основном рост численности населения происходит за счет положительного сальдо внешних миграций страны. Но в 2013-2015 гг. наблюдался также небольшой естественный прирост населения, который с 2016 г. вследствие изменений возрастного состава населения страны вновь сменился естественной убылью. В 2014 г. произошло воссоединение Крыма с Россией. В итоге на начало 2018 г. численность постоянного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-02-00530-ОГН).